

Сестрица Яо молчала, лишь подмигивая Ши Юаню. Прежде чем её глаза успели устать от напряжения, он наконец обратил на неё внимание. Немного подумав, он вынул изо рта соломинку, покрытую следами зубов, поднял чашку и сказал:

— Ах, лимонный чай. Сестрица Яо, хотите попробовать?

Яо улыбнулась и покачала головой:

— Нет, спасибо. Не стоит каждый день пить что-то кислое, это вредно для зубов.

Ши Юань улыбнулся своей безобидной улыбкой:

— Спасибо за совет.

Фэн Синьбой был человеком немногословным. Он мог сидеть на своём рабочем месте целый день, не произнося ни слова, и только когда к нему обращались, он отвечал смущённо и запинаясь.

Все знали, что он только недавно пришёл и ещё не привык, поэтому старались лишний раз не заговаривать с ним. Иногда, когда все были заняты, о нём и вовсе забывали. Обычно только Яо вспоминала о нём и задавала пару вопросов. Ши Юань, хотя и был красноречив, с людьми, кроме Цзяна Даня, проявлял крайнюю сдержанность в словах, как будто каждое слово ему стоило денег.

Но когда мимо проходил Цзян Дань, он становился невероятно щедрым на слова.

Яо всего за одно утро успела заметить две стороны Ши Юаня и с улыбкой заметила, что он, несмотря на юный возраст, уже научился привлекать внимание начальства. Конечно, она больше шутила, подозревая, что он не воспринимает их, обычных сотрудников, всерьёз.

Ши Юань тут же стал оправдываться и пообещал угостить её и Сяо Нань обедом, чтобы заткнуть им рты.

Но его избирательное поведение так и не изменилось.

После обеда Цзян Дань, как обычно, поддерживал себя кофе. Он только успел выпить половину, как в дверь ворвался человек с шумом пластиковых пакетов. Затем раздался громкий голос Цзяна Чжотяня:

— Братья и сёстры, вы все потрудились! Я принёс вам еду!

Тихий и спокойный день с этого момента был окончательно разрушен.

Все подумали об этом, но всё же подошли, чтобы разделить принесённые коробки с фруктами.

Цзян Чжотянь, как обычно, через весь офис крикнул:

— Дядя! Ты занят? Я тебя не отвлекаю?

Цзян Дань, как всегда, махнул рукой и бросил ему Кан Фаньсиня, чтобы тот разобрался с ним.

Сегодня Цзян Чжотянь заметил что-то новое:

— Эй, у нас новенький!

Первым он увидел Ши Юаня. Взгляд их встретился, и он не мог отвести глаз. Хотя они были всего лишь одноклассниками в средней школе и когда-то соперничали за девушку, это не дошло до той стадии, когда внешность врага навсегда врежется в память. Поэтому, глядя на Ши Юаня, он чувствовал что-то знакомое, но не мог вспомнить имя.

Ши Юань первым встал, оглядел его и спросил:

— Ты Цзян Чжотянь?

Затем указал внутрь:

— Ты племянник Цзяна Даня?

Цзян Чжотянь тут же отреагировал:

— Как ты можешь называть моего дядю по имени? Ты мой ровесник, ты должен называть его дядей! Эй, нет, ты... как тебя зовут? Я точно помню...

Ши Юань был удивлён и слегка насмешлив. Цзян Дань, только когда Ши Юань заговорил, вспомнил об их отношениях и поднял глаза от редактирования фотографий, чтобы взглянуть в их сторону.

Никто не напомнил, и только увидев новый бейдж на рабочем месте, Цзян Чжотянь хлопнул себя по лбу и радостно воскликнул:

— Ты Ши Юань! Я вспомнил! Несколько дней назад дядя говорил мне о тебе!

Ши Юань заинтересовался:

— Правда? Что он говорил?

Цзян Чжотянь ответил:

— Говорил, что мы с тобой знакомы. Кстати, у тебя есть девушка?

Его мысль прыгнула так быстро, что Сяо Нань первой засмеялась:

— Сколько лет не виделись, и первое, что спрашиваешь, это про девушку? Что, хочешь познакомить его с кем-то?

Цзян Чжотянь почесал затылок и снова спросил Ши Юаня:

— Правда нет?

Ши Юань сжал губы и развёл руками.

Яо, словно читая мысли, объяснила:

— Он боится, что Ши Юань отобьёт у него девушку!

— Эй, нет, нет, — смущённо поправился Цзян Чжотянь. — Я просто хотел познакомить Ши Юаня с кем-то! Ши Юань, скажи, какой тип тебе нравится? Я буду искать.

Все смеялись над ним, думая, что Ши Юань не станет отвечать, но тот вдруг повернул голову к

Цзяну Даню у окна и, словно нарочно, сказал:

— Мои требования высоки. Думаю, нужно, чтобы она была похожа на Цзяна.

Все поняли, что это шутка, и только робкие сотрудники украдкой посмотрели на начальника. Цзян Чжотянь же серьёзно сказал:

— Тогда у тебя слишком высокие запросы. Мой дядя — это вообще божество...

Затем он задумался, почувствовав что-то странное.

Кан Фаньсинь кашлянул, чтобы успокоить обстановку, и спросил Цзяна Чжотяня:

— Ты зачем к дяде пришёл?

— Нет, — Цзян Чжотянь посмотрел на Яо и смущённо сказал. — В прошлый раз Яо сделала моей девушке такие красивые фотографии, что она прошла в финал. Вот я и решил поблагодарить всех, поэтому принёс фруктовое ассорти.

Кан Фаньсинь улыбнулся:

— Значит, это мы все должны благодарить Яо?

Цзян Чжотянь добавил:

— Яо, я тебя потом лично поблагодарю.

Передав благодарность, он уже собирался уходить, но Цзян Дань слегка наклонился и остановил его:

— Подожди в комнате отдыха. В пять часов, после работы, я отвезу тебя домой.

Цзян Чжотянь, кажется, хотел отказаться, но, посмотрев на часы, увидел, что уже половина пятого, и радостно направился ждать.

Ровно в пять Цзян Дань закончил работу. Проходя мимо рабочего места Ши Юаня, он заметил, что оно пусто. Он уже думал, что тот не выдержал и сбежал раньше, но, заглянув в комнату отдыха, увидел, что Ши Юань развалился на диване, играя в игру с его племянником.

Играть в игру в рабочее время было не лучше, чем сбежать раньше.

Ши Юань первым заметил Цзяна Даня, убрал телефон, встал и поправил одежду. Цзян Чжотянь всё ещё кричал:

— Ши Юань, что ты делаешь? Двигайся, ты почти умер!

Подняв голову и увидев дядю, он удивился:

— Уже конец рабочего дня? Так быстро?

— Пойдём, поужинаем, — Цзян Дань помыл чашку, поставил её на полку, чтобы стекла вода, вытер руки салфеткой и, глянув на Ши Юаня, из вежливости спросил. — Пойдёшь с нами?

Ши Юань тут же кивнул:

— Конечно!

Цзян Дань, уставший от горячих блюд, выбрал ресторан с лёгкой кухней Цзянсу и Чжэцзяна. С ним были «шумный малыш» и «ещё более шумный малыш», один из которых постоянно говорил неожиданные вещи и делал неожиданные поступки.

Как только все сели, Цзян Чжотянь снова захотел поиграть с Ши Юанем. Но тот спросил Цзяна Даня:

— Сыграем вместе?

Цзян Дань покачал головой. Он целый день редактировал фотографии, и глаза устали.

Ши Юань сказал:

— Тогда не будем играть.

Цзян Чжотянь с сожалением вздохнул, но вдруг вспомнил, что нужно добавить Ши Юаня в друзья.

Цзян Дань, видя возбуждение племянника, спросил:

— Он хорошо играет?

— Очень! — Цзян Чжотянь загорелся. — Он играет столько же, сколько я, но его уровень на пять ступеней выше! Я впервые встречаю такого!

Цзян Дань, видя, что Ши Юань, хоть и старается не показывать, но явно гордится, сказал:

— Те, кто плохо учится, обычно хорошо играют. Судьба всегда справедлива.

— Кто плохо учится? — с интересом сказал Цзян Чжотянь. — Ши Юань был гением в нашей школе! Учительница постоянно хвалила его за природный ум. Ты же не знаешь, что мы учились в школе шесть лет, а он всего три? Он дважды перескочил классы!

Цзян Дань снова посмотрел на Ши Юаня, подсчитал возраст и с подозрением спросил:

— Ты говорил, что ты на первом курсе. Ты точно совершеннолетний?

Ши Юань тут же ответил:

— Конечно! Мне девятнадцать, хочешь, завтра покажу паспорт — хотя ты уже видел. Я поздно пошёл в школу, в восемь лет, поэтому перескочил два класса, чтобы догнать остальных.

Цзян Чжотянь продолжал болтать:

— Ши Юань, кто ты сейчас? В прошлый раз я видел на компьютере дяди, как он редактирует твои фотографии со звёздами, а сегодня ты сказал, что ты новый сотрудник студии. Ты что, уже закончил университет?

Ши Юань не стал вдаваться в подробности, просто повторил то, что уже говорил Цзяну Даню.

Цзян Чжотянь продолжил:

— Ты поступил в Цинхуа или Пекинский университет? Ты же был первым в школе, сколько тогда спорили об этом!

<http://bllate.org/book/16880/1556024>